

— Отпусти! — у Инь Цзяояна на лбу аж вены вздулись, когда он безуспешно попытался отодрать от себя вцепившегося в его талию Фу Сяоси.

Сяоси вошел во вкус. Он мертвой хваткой обхватил Цзяояна. Чем настойчивее тот требовал отвязаться, тем крепче парень сжимал объятия. Он буквально прирос к Инь Цзяояну.

Фу Сяоси искренне верил, что полностью держит ситуацию под контролем, однако со стороны на эту сцену без слез взглянуть было невозможно.

— Эй, вы двое, хорош уже! — не выдержала Сян Синь, глядя на то, как они среди бела дня обжимаются у всех на виду. — На вас же люди смотрят! Если так хочется обниматься, валите домой и там тискайтесь!

Инь Цзяоян помрачнел, глядя на повисшего на нем Фу Сяоси.

— Отцепишься или нет?

— И не подумаю! Ты же собирался меня вздуть? Ну давай, бей!

Глядя на эту бесстыжую, наглую рожу, даже Е Цзяюй у экрана трансляции поймала себя на мысли, что этот придурок так и напрашивается на хорошую затрещину.

Она уже ожидала, что Инь Цзяоян сорвется и действительно врежет ему прямо перед камерами, но тот лишь свирепо зыркнул на Фу Сяоси сверху вниз.

— Ладно. Раз тебе так нравится висеть на мне — виси. Но попробуй только отпустить — руки переломаю!

«Что за чертовщина?.. Этот сюжетный поворот явно свернул куда-то не туда».

— Погоди, Инь Цзяоян, ты почему играешь не по правилам? — возмутился Фу Сяоси.

— По правилам? — хмыкнул тот. — По твоим, что ли, правилам?

Сяоси поперхнулся. Он только открыл было рот, чтобы спасти остатки своего достоинства, как вдруг почувствовал, что чужая рука на его талии крепко сжалась, и в следующую секунду его ноги оторвались от земли.

— Ой?!

— Твою мать! — не сдержавшись, выдала Сян Синь прямо на камеру сочный образец народного

фольклора.

Стоявшая рядом Чу И отреагировала немногим лучше: она поспешно зажала рот ладонями, чтобы не издать неприличного писка и не разрушить свой имидж.

Чу Цзэянь и Шэнь Е промолчали, но по их вытянувшимся лицам было очевидно: внутри у них сейчас бушевал настоящий ураган.

В чате трансляции тем временем началась форменная истерика.

[А-А-А-А-А-А!!!]

[Охренеть! Охренеть, народ! И после этого нам втирают, будто они заклётые враги?! Черт, они меня за слепую держат? Какие они, к черту, враги? Если только в постели?!]

[Пха-ха-ха! Я тут орала от восторга, но после комментария этой сестрицы меня просто вынесло!!!]

[Я как фанатка Яньяна заявляю: к ТАКОМУ повороту сюжета меня жизнь не готовила...]

[Спасите! Кажется, они реально мутят?!]

[Что ни говори, а силища у нашего Яньяна — мое почтение! Одной левой поднял этого кабана, мужик!]

Никто не ожидал, что Инь Цзяоян, вместо того чтобы стряхнуть с себя прицепившегося клеща, попросту подхватит его на руки. Фу Сяоси и сам знатно прифигел от такой наглости.

Лишь когда Цзяоян протащил его на приличное расстояние, парень наконец опомнился и задергал ногами, пытаясь сползти на землю.

— Инь Цзяоян! Пусти! Ты совсем с ума сошел?!

Тот нехотя остановился, но добычу из рук не выпустил. Он посмотрел сверху вниз на Фу Сяоси, которого держал на весу, словно капризного младенца, и ледяным тоном процедил:

— Ты же сам орал, что не отпустишь? Вот и сиди смирно!

«Да он издевается!»

Понимая, что сила на чужой стороне, Фу Сяоси мгновенно сменил тактику и жалобно заканючил:

— Братец, я виноват! Сдаюсь! Сними меня отсюда, пощади мою репутацию!

В умении вовремя прогнуться и признать поражение ему не было равных.

Шагавшие следом Сян Синь и Чу И, которые не упустили возможности насладиться шоу поближе, дружно прыснули. Они запоздало зажали рты руками, но шила в мешке было не утаить.

Парни синхронно обернулись к ним. Взгляды обоих буквально сочились жаждой убийства. Оценив масштаб угрозы, Сян Синь мгновенно сцапала Чу И за шиворот и припустила прочь на крейсерской скорости, спасая свои жизни.

Оставшись наедине, Фу Сяоси и Инь Цзяоян молча уставились друг на друга. Молчание затягивалось.

Наконец Сяоси осторожно пихнул его ногой:

— Ну и долго мы так стоять будем? Тебе самому не стыдно перед камерами? Да и вещь я прилично, руки не отвалились еще?

Инь Цзяоян по-хозяйски подхватил его под ягодицы и подбросил чуть выше, чтобы поудобнее перехватить.

— Едрить твои костыли! — взвизгнул Сяоси, со страху мертвой хваткой вцепившись Цзяояну в шею.

Инь Цзяоян смерил его презрительным взглядом и брезгливо фыркнул:

— И это, по-твоему, «тяжелый»?

«Слышь, качок недоделанный, а повежливее можно?»

Он окончательно убедился, что с Инь Цзяояном шутки плохи — этот тип шутить явно не умел.

— Всё-всё, каюсь, бес попутал! Прости грешного! Спусти на землю, умоляю! Если тебе на свою репутацию плевать, то мне моя дорога!

— Что ты там вякнул? Кому на репутацию плевать? — Инь Цзяоян опасно прищурился.

Сяоси без лишних слов отвесил себе легкую оплеуху по губам:

— Виноват, язык мой — враг мой. Это я бесстыжий, я!

Цзяоян в очередной раз поразился феноменальной гибкости этого парня. Внутри него снова шевельнулось смутное подозрение. Неужели прежний Фу Сяоси умел так виртуозно давать заднюю?

Да никогда в жизни. Будь он хоть на долю секунды таким покладистым раньше, родители ни за что не выставили бы его за порог Семьи Фу. Да и их собственные отношения не превратились бы в бесконечную войну на уничтожение.

Разумеется, мысль о том, что в теле его сводного брата теперь живет совершенно другая душа, даже не пришла Инь Цзяояну в голову — слишком уж это отдавало дешевой фантастикой. Он лишь задумался над другим вопросом.

«Сколько же дерьма ему пришлось сожрать после того, как его вышвырнули на улицу? Как сильно жизнь должна была поломать этого упрямца, чтобы стереть все его острые углы и заставить так легко пресмыкаться?»

От этой мысли в груди Инь Цзяояна кольнуло что-то похожее на жалость. Легкий, почти неосязаемый укол совести — он исчез так же быстро, как и появился, и парень не придавал этому значения.

— Еще раз устроишь такой цирк? — спросил он.

— Ни в жисть! — замотал головой Сяоси.

— Свободен.

Инь Цзяоян разжал руки, и Фу Сяоси тут же соскочил на землю, не задержавшись в чужих объятиях ни на долю секунды.

Глядя на то, как парень мгновенно отпрянул, Инь Цзяоян ощутил странную пустоту — тепло чужего тела исчезло слишком резко, оставив после себя мимолетное чувство дискомфорта.

— Ладно, води себя прилично, — проворчал он, дабы скрыть неловкость за привычным пренебрежительным тоном. — Твоя стряпня только продукты переводит. Иди сядь и жди, пока нормальные люди приготовят.

Сяоси хотел было возмутиться — мол, не такой уж он и безрукий паразит! — но, наткнувшись на тяжелый, не терпящий возражений взгляд Цзяояна, благоразумно прикусил язык.

— Ладно, — буркнул он.

«В конце концов, ничего не делать и просто плыть по течению, набивая брюхо за чужой счет — идеальная жизнь ленивого тюленя! Другие за такую халяву душу бы продали, так чего ему возмущаться?»

Успокоив совесть этой приятной мыслью, Фу Сяоси с чистой душой развалился у мангала и принялся без зазрения совести командовать Чу Цзэянем, заказывая одну рыбину за другой.

Чу Цзэянь, все еще не оправившийся от культурного шока после недавней сцены, молча и сосредоточенно переворачивал шампуры. Выслушав бесконечный список заказов, он наконец поднял взгляд на Сяоси:

— Ты не лопнешь от такого количества?

— Не лопну! А что не доем — скормлю Инь Цзяояну!

«Пусть подавится, качок хренов!»

Однако в ушах Чу Цзэяня эта фраза прозвучала совсем иначе — слишком уж двусмысленно и интимно.

Он смерил собеседника долгим, подозрительным взглядом:

— Ты и Яньян... Вы когда это успели так спеться?

Ведь еще до начала шоу эти двое терпеть друг друга не могли, их отношения напоминали вечную мерзлоту. Они даже в одной комнате находиться без ругани не могли. А теперь что? Съёмки только начались, а они уже обжимаются у всех на виду. Не слишком ли стремительный прогресс?

Чу Цзэянь на мгновение даже засомневался, не стерли ли ему память.

Услышав этот вопрос, Фу Сяоси изобразил на лице крайнюю степень ужаса:

— Ты что за ужастики на ночь глядя рассказываешь? С чего ты взял, что мы поладили? Он мне только что угрожал физической расправой!

— И поэтому ты собираешься кормить его своей рыбой? — скептически уточнил Чу Цзэянь.

— А что такого? Все излишки пойдут ему! Смерть от переедания — отличный план мести! —

злорадно оскалился Сяоси.

У Чу Цзэяня дернулся глаз. Да уж, он явно переоценил интеллектуальные способности этого придурка. Пытаться убить Инь Цзюяна с помощью жареной рыбы... На какой гениальный заговор он вообще рассчитывал от человека с логикой зубочистки?

Решив, что глупость заразительна, Цзэянь предпочел свернуть светскую беседу.

Сяоси тем временем нацелился на румяную партию свежепожаренной рыбы и потянул к ней свои загибающие руки. Но Чу Цзэянь тут же шлепнул его по пальцам:

— Лапы убрал. Это не тебе, это уже заказано.

Парень со вздохом отступил.

— Да сколько можно жарить? Когда уже моя очередь настанет? — Он уныло погладил урчащий живот. Несчастный кальмар, которого он пытался приготовить ранее, превратился в бездыханный уголек, так что во рту у него с самого обеда маковой росинки не было.

В этот момент к ним подошел Шэнь Е. Его взгляд, устремленный на Фу Сяоси, тоже не отличался простотой. Услышав жалобы голодающего, он молча протянул ему аппетитный шампур с рыбой:

— Держи. Я к своей еще не прикасался. Если проголодался — ешь.

Фу Сяоси вцепился в угощение как в спасательный круг и посмотрел на актера влажными от признательности глазами:

— Шэнь Е, золотой ты человек!

Получив столь внезапный титул благодетеля, Шэнь Е на секунду лишился дара речи.

— Ну, не стоит так преувеличивать. Я и сам тут на птичьих правах. Рыбу-то директор Чу жарил, так что благодари его. — От греха подальше он поспешил перевести стрелки.

Сяоси с наслаждением вгрызся в нежное мясо и блаженно зажмурился:

— Всем спасибо! Вы оба святые люди!

Шэнь Е и Чу Цзэянь дружно закатили глаза.

Шэнь Е решил больше не испытывать судьбу — этот разговор медленно, но верно вызывал у него желание придушить наглого нахлебника.

Картинка, где Инь Цзяоян держит Фу Сяоси на руках, намертво выжглась в его памяти. Как бы он ни старался сосредоточиться на работе, перед глазами то и дело всплывала эта сцена. В груди зрело смутное, липкое беспокойство.

Дошло до того, что теперь он невольно видел в этом недоразумении потенциального соперника. И только здравый смысл, упрямо твердивший, что эти двое — братья по документам, удерживал его кулаки на месте.

Вдруг вспомнив кое-что важное, Шэнь Е небрежно поинтересовался:

— Сяоси, могу я спросить тебя кое о чем?

— Валяй, — с набитым ртом промычал тот.

Чу Цзэянь тоже наострил уши.

— Твое имя все еще значится в семейном реестре Семьи Фу?

Вопрос застал Фу Сяоси врасплох. Честно говоря, он и сам понятия не имел. В оригинальном романе эта тема вообще не поднималась. Там просто говорилось, что бедолагу-оригинала с позором выставили вон, после чего он прошел все круги ада и в итоге сиганул с крыши. Выписали его при этом из семейного реестра или нет — история умалчивала.

Он задумчиво прожевал очередной кусок и неуверенно протянул:

— Наверное... уже вычеркнули?

— Наверное? — Шэнь Е вопросительно приподнял бровь.

— Ну правда, я без понятия. Если так интересно — спроси у Инь Цзяояна, — выдал Сяоси самый искренний совет, на какой был способен.

Раз уж Цзяоян теперь официально признанный наследник, он-то наверняка в курсе всех юридических тонкостей их семейки.

Шэнь Е недовольно поморщился. Одно дело — расспрашивать безалаберного Фу Сяоси, и совсем другое — лезть с подобными расспросами к Инь Цзяояну. Это было прямым нарушением личных границ. Цзяоян лишь на первый взгляд казался мягким и покладистым, но

на деле ревностно оберегал свое личное пространство. Стоило кому-то зайти за черту — и он без лишних слов заносил наглеца в свой внутренний черный список.

Оказаться там не означало автоматический разрыв всех контактов — Цзяоян был слишком хорошо воспитан, чтобы устраивать публичные сцены. Внешне все оставалось бы по-прежнему дружелюбно и вежливо, но на деле виновник навсегда лишался шанса стать для него кем-то большим, чем просто хорошим знакомым.

Рисковать так глупо Шэнь Е не собирался. Задать один дурацкий вопрос и навсегда лишиться шанса завоевать сердце Инь Цзяояна? Нет уж, игра явно не стоила свеч.

Прокрутив эти мысли в голове, актер лишь безразлично пожал плечами:

— Да так, просто к слову пришлось. Ничего важного.

С этими словами он прихватил свою порцию и вальяжной походкой направился к столу, за которым сидели местные жители. Когда Фу Сяоси вновь обернулся, Шэнь Е уже вовсю травил байки и хохотал вместе с рыбаками, будто знал их сто лет.

«Что сказать — настоящий император кино. Харизма так и прет, общительности ему точно не занимать».

Чу Цзэянь, который краем уха подслушал их разговор, молча намотал эту информацию на ус. Он решил при первом же удобном случае аккуратно прозондировать почву у Цзяояна.

Сам же Фу Сяоси тоже впал в легкую задумчивость. Может, и впрямь стоит поинтересоваться?

«Если его действительно вычеркнули из реестра Семьи Фу, то где вообще теперь болтаются его документы?»

— О чем задумался, мыслитель? — Сян Синь незаметно подобралась со спины и хлопнула его по плечу.

Вздвигнув, Сяоси замотал головой:

— Да так, ни о чем. Ты чего?

— Да вот пришла узнать, хватит ли у нас рыбы, — объяснила она. — Только что столкнулась с местным мужиком, он сказал, у него дома полно излишков улова. Спросил, не нужно ли нам еще.

— Серьезно? Нам мало? — удивился парень. — Мы же днем целую гору наловили. Неужели всё слопали? — Он вопросительно взглянул на Чу Цзэяня.

Как главный шеф-повар мангала, тот лучше всех владел ситуацией:

— Смели почти всё. Сходи лучше заberi улов, лишним не будет.

— Окей.

Сян Синь уже развернулась, чтобы идти, но Сяоси придержал ее за локоть:

— Сестра Синь, а этот мужик — он из приглашенных на ужин?

— Ага, вон там сидит, за дальним столом, уже вовсю чарку поднимает, — она махнула рукой в сторону шумной компании.

Сяоси прикинул расстояние:

— Давай я с тобой схожу. Вдруг там целый баул, надорвешься еще.

— О, золотые слова! Пошли скорее!

Вдвоем они направились к добродушному рыбаку, который тут же повел их к своей причаленной лодке.

— Рыбы-то завались, — хвастливо ухмыльнулся тот, демонстрируя улов. — Только учтите: она вся живая, чистить и потрошить придется самим.

— Да без проблем! Свежак — это даже лучше, мигом управимся! — заверил его Сяоси.

— Точно! Мы за сегодня столько этой рыбы перечистили, что теперь нас ничем не испугаешь!
— поддакнула Сян Синь.

Хозяин улова добродушно рассмеялся:

— Ну, если не будете успевать, я жену попрошу помочь. Она у меня в этом деле мастер.

— Правда? Было бы здорово! — обрадовался парень, но тут же спохватился. — А ваша супруга тоже здесь, на празднике?

— Да нет, она как раз поехала сына из школы забирать, так что я ее дергать не стал.

— Ну как так-то? — замахал руками Сяоси. — Непорядок! Зовите жену и малого сюда, пусть тоже присоединяются к нашему пиру! Вы нам такую шикарную поляну накрыли своей рыбой, а они дома сидеть будут? Негоже это!

— Сяоси дело говорит, — поддержала Сян Синь. — Ведите всю семью к нам, приводите своих, вместе веселее, да и негоже хозяйку без угощения оставлять за помощь!

Мужчина не стал ломаться и с благодарностью согласился. Пока он отправился за домочадцами, Фу Сяоси и Сян Синь, пыхтя и отдуваясь, поволокли тяжелую бадью с рыбой обратно во двор.

Инь Цзяоян еще издалека приметил эту живописную картину — Сяоси и Сян Синь, скособочившись, тащили какой-то неподъемный резервуар. Он тут же поспешил им навстречу. Заглянув внутрь ведра и оценив объемы шевелящегося улова, он решительно перехватил дужку со стороны девушки:

— Давайте я.

Сян Синь с облегчением разжала пальцы:

— Ой, спасибо, спаситель! Дальше вы как-нибудь сами, а я пойду гляну, как там наша Чу И справляется.

И, не дожидаясь ответа, упорхнула. Сделав буквально пару шагов, она обернулась и, прижав ладошку к губам, заговорщически захихикала, глядя на оставшуюся парочку.

Парни, увлеченные установкой тяжелого ведра, даже не взглянули ей вслед и пропустили этот маневр мимо ушей.

Зато бдительные зрители трансляции зафиксировали этот момент во всех деталях.

[Ну все, это официальное признание. Сян Синь теперь главный шиппер этой парочки!]

[Ору! У нее лицо один в один как у меня, когда я читаю фанфики про своих любимок (смайлик со слезами смеха)]

[Ы-ы-ы, завидую белой завистью! Девка ловит кайф прямо со съемочной площадки!]

[Так че там с вопросом Шэнь Е? Имя нашего Сяогоу все еще в реестре Семьи Фу?]

****[Сяогоу, дурилка ты картонная, хватай шанс! Спроси прямо сейчас!]****

****[Погодите, если они в одном реестре... Охренеть! Кто у нас в одной семейной книге числится, кроме родителей и братьев?]****

****[МУЖ И МУЖ! (ОРУ ВО ВСЕ ГОРЛО!)]****

****[А-ха-ха-ха, я сейчас лопну со смеху!!!]****

****[Директор Чу и Брат Е: "Мы для вас какая-то шутка?!"]****

<http://bllate.org/book/19819/1995923>